

Чу Сюаньмо едва не захлопнул дверь, входя в покои.

Е Шу впервые оказалась в другом дворце, помимо Хуаян, если не считать того раза, когда она лишь мельком взглянула на дворец Чанлэ снаружи. Поскольку ранг наложницы Е был ниже, чем у госпожи Вэй, главные покои дворца Чанлэ по праву принадлежали последней, которая сейчас отбывала наказание. Пристройка же оказалась до крайности тесной. Окинув её взглядом, Е Шу не удержалась и скривила губы: Ваше Величество, здесь, в Чанлэ, слишком тесно. Может, лучше вернемся в Хуаян?

Чу Сюаньмо помрачнел: Ты прожила здесь столько времени, неужели до сих пор не привыкла к собственному жилью?

Я же говорила, что ничего не помню, — Е Шу с пренебрежением опустилась на стул у круглого стола и похлопала по стопке докладов высотой в полчеловека. — Не думала, что твои будни такие изнурительные.

Всё-таки император: каждое мало-мальски важное дело требовало его резолюции. И это при том, что он пропустил всего один день утренних аудиенций, а докладов уже набралось больше сотни.

Чу Сюаньмо промолчал. Сидя в хрупком теле наложницы, он выпрямился, взял кисть, привычным жестом обмакнул её в киноварь и принялся за работу. Видя, с каким усердием он трудится, Е Шу оставалось лишь откинуться на спинку стула и лениво жевать фрукты.

Наложница Е не входила в число любимых, поэтому слуги присылали ей весьма посредственное угощение. Попробовав пару кусочков, Е Шу поняла, что не может это проглотить, и от скуки взяла наугад один из докладов.

Чу Сюаньмо слегка приподнял глаза, и в его взгляде промелькнула насмешка: Понимаешь, что там написано?

А что тут может быть непонятного? — Е Шу насмешливо улыбнулась. Чтобы стать наемным убийцей, недостаточно было просто уметь драться — организация проводила множество тренировок, и она никогда их не пропускала.

Она выхватила кисть из рук Чу Сюаньмо, сделала несколько пометок на бумаге и швырнула документ обратно. Чу Сюаньмо опустил взгляд и увидел, что Е Шу пишет изящным каллиграфическим почерком. Это был доклад от Министерства доходов о расходах за текущий месяц и суммах, выделенных на помощь пострадавшим от стихийных бедствий. Однако многие пункты были перечеркнуты рукой Е Шу.

Ты так легко расправилась с этим докладом.

Ваше Величество, я не разбираюсь в государственных делах, просто посчитала, что Министерство доходов занимается показухой, а не делом.

В глазах Чу Сюаньмо блеснул странный огонек. Наконец он выдохнул и поманил Е Шу пальцем: Подойди сюда.

Зачем? — Е Шу подозрительно посмотрела на него, при этом её тело, принадлежащее крепкому мужчине, нелепо съежилось.

Вид её вызвал у Чу Сюаньмо раздражение. Почернев лицом, он ударил по столу: Живо сюда! Ты понятия не имеешь, как я веду дела. Что будет завтра, если ты всё испортишь?

Чу Сюаньмо был предельно серьезен: он расписал Е Шу всё до мелочей — что говорить, как отвечать и даже кого из чиновников пригласить в Кабинет после аудиенции и что именно с ними обсуждать. Несмотря на то что память у Е Шу была хорошей, она слушала его словно в тумане. К тому времени, как он закончил свои наставления, за окном уже стемнело.

Ваше Величество, я так хочу спать, — Е Шу состроила страдальческую гримасу. — Вам тоже пора отдохнуть. Я не буду вас беспокоить и пойду в Хуаян...

Стой, — оборвал её Чу Сюаньмо. Его взгляд был холодным и острым. Он указал на кровать неподалеку: Сегодня будешь спать со мной.

Что? Ваше Величество, вы ведь не собираетесь...

Заметив её замешательство, Чу Сюаньмо усмехнулся: Успокойся, у меня нет ни малейшего желания заниматься подобными вещами с самим собой.

И всё же Е Шу никогда прежде не делила постель с мужчиной. Мешкая, она подошла к кровати: Ваше Величество, может, я посплю на полу?

Как моё тело может спать на полу?

Тогда вы...

Ты смеешь предлагать мне лечь на пол?

Е Шу закрыла рот и, смирившись с судьбой, забралась на кровать. Динсян вошла, чтобы потушить лампы, и, увидев, что император и наложница Е готовятся спать в одной постели, не поверила своим глазам. Она в крайнем возбуждении поспешила выйти.

Когда Е Шу действительно легла, первоначальный дискомфорт улетучился, и она уснула крепким сном. Посреди ночи она даже бессознательно закинула ногу на Чу Сюаньмо.

На рассвете она не поняла, от чего проснулась. Чу Сюаньмо, уже полностью одетый, сидел на краю кровати и смотрел на неё.

Проснулась — иди переодевайся. Я уже написал указ, позови Чэнь Юя, пусть огласит его.

Наложница Е провела ночь с императором... пожаловать ей право единолично проживать во дворце Чанлэ, а госпожу Вэй переселить во дворец Фанхуа?

Когда Динсян помогала Е Шу одеваться, та вспомнила об указе и взглянула на текст. Прочитав его, она едва не прикусила язык: мало того что Чу Сюаньмо без зазрения совести лгал, так он еще и не упустил случая повысить свой уровень комфорта, выставив госпожу Вэй вон, чтобы занять дворец Вэйян в одиночку.

В конце концов Е Шу ничего не сказала. Получив последние наставления от Чу Сюаньмо, она села в паланкин и отправилась в Зал государственных дел.

В зале чиновники выстроились в ряд. Облаченные в парадные одежды, с табличками в руках, все они выглядели крайне торжественно. После того как Чэнь Юй громко огласил указ, сотни глаз устремились на Е Шу.

На самом деле Е Шу не нервничала, но взгляды окружающих заставили её почувствовать тревогу. В голове она лихорадочно прокручивала жесты и манеру речи, которым её учил Чу Сюаньмо. К счастью, император всегда славился своей холодностью, поэтому, когда Е Шу сидела на троне с отсутствующим видом, окружающие приняли это за дурное настроение. Даже докладывавшие чиновники ускорили темп речи, не смея произнести ни одного лишнего слова.

Подражая манерам Чу Сюаньмо, Е Шу всё-таки выдержала утреннюю аудиенцию. Когда все разошлись, в зале остался лишь князь Чэнь.

Раньше Е Шу не замечала его. Повернувшись на звук, она увидела, что на его лице играет легкая улыбка — мягкая и теплая, подобная весеннему ветерку. Жаль только, что кожа его была болезненно бледной, выдавая недуг. Вчера Чу Сюаньмо упоминал, что при дворе три князя: князь Дуань — еще совсем юный любитель развлечений, который редко бывает во дворце, князь Сюань сейчас путешествует по провинции Башу, и только князь Чэнь постоянно находится в столице.

Этот князь Чэнь был родным сыном нынешней вдовствующей императрицы. И да, вдовствующая императрица не была родной матерью императора — Чу Сюаньмо взошел на престол исключительно благодаря статусу наследного принца. Нельзя было не признать, что гены семьи Чу очень сильны: черты лица князя Чэня действительно напоминали черты Чу

Сюаньмо. На него было приятно смотреть.

Князь Чэнь, у вас еще остались дела?

Князь поднял голову и улыбнулся Е Шу: Слышал, что прошлой ночью император удостоил своим вниманием наложницу Е.

Слухи разносятся быстро, — про себя усмехнулась Е Шу.

Хотя князь Чэнь был приятен глазу, от него веяло чем-то тяжелым. Е Шу не знала, что связывает его с Чу Сюаньмо, но интуиция подсказывала: этот человек непрост.

Кого мне жаловать своим вниманием, разве это касается князя Чэня?

Князь Чэнь с невозмутимой улыбкой ответил: Не смею возражать. Просто с тех пор, как полгода назад Ваше Величество взошли на престол, вы ни разу не посещали гарем, даже главная супруга еще не была удостоена чести служить вам.

Е Шу искоса взглянула на него: Наложница Е кроткая, добродетельная и ослепительно прекрасная. Разве есть что-то предосудительное в том, что я выбрал её?

Князь Чэнь с самым серьезным видом произнес: Наложница Е действительно хороша. Ваше Величество, я не виделся с ней уже много дней. Не знаю, посчастливится ли мне сегодня встретиться с ней?

Вы хотите видеть наложницу Е?

Е Шу приподняла бровь. Разве это соответствует правилам? Но спрашивать напрямую она не стала — лишь выпрямилась, небрежно отряхнула рукав и проговорила: Раз так, князь Чэнь, поступайте как знаете.

<http://bllate.org/book/21751/2248750>